

КРАСНОРЕЧИЕ БЕЗ СЛОВ

Как много слов сказано и написано о Марселе Марсо — артисте, который на сцене не произносит ни слова! Очень трудно до конца объяснить чудо его искусства. Каждый раз, появляясь на сцене, актер остается самим собой, и каждый раз даже в старых, классических миниатюрах он открывает новые грани своего неиссякаемого таланта.

Демократизм, всеобщность — вот что наиболее примечательно в творчестве Марсо. Та всеобщность, какой среди художников сцены XX

века полностью достиг лишь Чарльз Чаплин. Так же, как Чаплин, Марсо для всех — и для неискущенного новичка в зрительном зале, и для придирчивого знатока.

Марсель Марсо — француз с головы до ног. Искусство его пронизано чисто французской строгостью логического мышления и вместе с тем полно легкости и изящества. Он не только актер, режиссер, но и драматург. Программа концертов, с которыми артист выступает сейчас в Ленинграде, состоит из ряда самостоятельных, сюжетно законченных новелл, которые бессловесно и элегантно конферирует Пьер Вери. Разные по содержанию и жанрам, эти новеллы общи верой в благородство, красоту человека, защитой гуманности и справедливости.

Сын свободолюбивого народа, Марсель Марсо верно любит простых трудовых людей. Наследник Рабле и Вольтера, он дерзок и непочтителен с «сильными мира сего». Жизнерадостен и смел его рыбак (миниатюра «Лодочник»); вдохновенно-отважен циркач, вступающий на ярмарочных площадях («Бродячий акробат»); неистово одержим творчеством художник («Скульптор и ученик»); неисчерпаемые душевные богатства таятся в нашем старом знакомом — трогательном Биле; беспощадные сатирические краски находит артист, высмеивая филантропа («Благотворительный обед»), тупого вояку («Генерал играет в шахматы»), пустых и ничтожных посетителей светского раута («Бил на светском вечере»).

Человек создан для счастья. Но в мире тревожно. Есть еще силы, которые хотят превратить веселого доброго парня в злое, бесчувственное животное, в автомат, придаток к атомной ракете. Такая мысль проходит сквозь трагическую сцену «Бил — солдат».

Человек создан для свободы. Но мир оказывается для него клеткой, из которой он способен вырваться лишь на мгновение, увидеть солнце, услышать птиц и снова — заточение («Клетка»).

Марсель Марсо краток до невероятного. Писателю потребовалось бы много страниц, чтобы воплотить в романе то, чего добивается актер в миниатюре «Юность, зрелость, старость, смерть». Сначала перед нами проходит юность — бездумная, словно плывущая в радостном тумане. Тело актера почти невесомо. Затем на наших глазах оно обретает мужественную плотность, шире становятся плечи, крепнут мускулы, шаг уверен и тверд. И вдруг (вы и не замечаете, как и когда наступает это «вдруг») — скованность в движениях, плоть иссыкает... Наступает старость. Бесильный жест руки, гаснут глаза — смерть.

Тихо, очень тихо в зале во время этой миниатюры, впрочем, как и на всем представлении Марсо. Зрители, затаив дыхание, смотрят, нет, не только смотрят, они слушают артиста, который ничего не говорит. Слышат не произнесенные им слова, слышат его мысли. Может быть, это и есть чудо Марселя Марсо...

Евг. МИН

